Вторая книга дисциплины

I - О Церкви и ее устройстве вообще, и чем оно отличается от гражданского устройства

Церковь Божия иногда понимается широко, как все те, кто исповедует Евангелие Иисуса Христа, и в этом смысле она есть сообщество и общение не только благочестивых, но и лицемеров, всегда внешне исповедующих истинную религию.

В других случаях под ней понимаются только благочестивые и избранные, а иногда — те, кто исполняет духовное служение в собрании исповедующих истину.

Церковь в этом последнем смысле имеет некую власть, дарованную Богом, согласно которой она пользуется собственной юрисдикцией и управлением, осуществляемыми к утешению всей Церкви.

Эта церковная власть есть полномочие, дарованное Богом Отцом через Посредника Иисуса Христа Его собранной Церкви и имеющее основание в Слове Божием, чтобы приводиться в исполнение теми, кому через законное призвание вверено духовное управление Церковью.

Устройство Церкви, проистекающее из этой власти, есть порядок или форма духовного управления, которое осуществляется членами, назначенными к тому Словом Божиим; и поэтому оно дается непосредственно должностным лицам, которыми оно осуществляется ко благу всего тела.

Эта власть применяется различным образом: иногда она осуществляется порознь, главным образом учителями, иногда

совместно, по взаимному согласию тех, кто несет должность и служение, в форме суда. Первая называется только potestas ordinis, а другая — potestas iurisdictionis.

Эти два рода власти имеют одно и то же полномочие, одно основание, одну конечную цель, но различаются по способу и форме исполнения, как явствует из слов нашего Учителя в 16-й и 18-й главах Евангелия от Матфея.

Эта церковная власть и устройство по самой своей природе отличны и отделены от той власти и устройства, которые называются гражданской властью и относятся к гражданскому управлению государством; хотя обе они от Бога и, если правильно применяются, стремятся к одной цели, а именно: к прославлению Бога и к тому, чтобы иметь благочестивых и добрых подданных.

Ибо эта церковная власть проистекает непосредственно от Бога и Посредника Иисуса Христа и является духовной, не имея земного главы, но только Христа, единственного духовного Царя и правителя Своей Церкви.

Называть себя главой Церкви — это титул, ложно присвоенный антихристом, и он не должен приписываться ни ангелу, ни человеку, какого бы звания он ни был, кроме Христа, единственного Главы и Монарха в Церкви.

Поэтому эта власть и устройство Церкви должны опираться непосредственно на Слово как на свое единственное основание и должны быть почерпнуты из чистых источников Писаний, причем Церковь слушает голос Христа, единственного духовного Царя, и управляется Его законами.

Царям, князьям и властителям свойственно называться господами и владыками над своими подданными, которыми они управляют гражданским образом; но одному лишь Христу свойственно называться Господом и Учителем в духовном управлении Церковью, и все прочие, несущие в ней должность,

не должны присваивать себе в ней господства и называться господами, но только служителями, учениками и слугами. Ибо собственное служение Христа — повелевать и править Своей Церковью вселенской и каждой отдельной церковью посредством Своего Духа и Слова, через служение людей.

Тем не менее, как служители и прочие лица церковного сословия подчинены гражданскому властителю, так и лицо властителя должно быть подчинено Церкви духовно и в церковном управлении. И осуществление обеих этих юрисдикций не может обыкновенно совмещаться в одном лице.

Гражданская власть называется властью меча, а другая — властью ключей.

Гражданская власть должна повелевать духовной исполнять и совершать свое служение согласно Слову Божию; духовные правители должны требовать от христианского властителя вершить правосудие, наказывать порок и поддерживать свободу и спокойствие Церкви в своих пределах.

Властитель повелевает внешними вещами ради внешнего мира и спокойствия среди подданных; служитель занимается внешними вещами только ради совести.

Властитель занимается только внешними вещами и действиями, совершенными пред людьми, а духовный правитель судит и внутренние склонности, и внешние действия в отношении совести по Слову Божию.

Гражданский властитель требует и получает повиновение мечом и другими внешними средствами, а служение — духовным мечом и духовными средствами.

Властитель не должен ни проповедовать, ни совершать таинства, ни исполнять церковные взыскания, ни даже предписывать какое-либо правило, как это должно совершаться, но должен повелевать служителям соблюдать

правило, заповеданное в Слове, и наказывать нарушителей гражданскими средствами. Служители не осуществляют гражданской юрисдикции, но учат властителя, как ее следует осуществлять согласно Слову.

Властитель должен помогать, поддерживать и укреплять юрисдикцию Церкви. Служители должны помогать своим государям во всем, что согласно со Словом, при условии что они не пренебрегают собственным служением, вовлекая себя в гражданские дела.

Наконец, как служители подлежат суду и наказанию властителя во внешних делах, если согрешат, так и властители должны подчиняться дисциплине Церкви, если согрешат в делах совести и религии.

II - Об устройстве Церкви и о лицах и должностных лицах, которым вверено управление

Как в гражданском устройстве все государство состоит из тех, кто управляет, то есть властителей, и тех, кем управляют, то есть подданных, так и в устройстве Церкви одни поставлены быть правителями, а прочие ее члены — быть управляемыми и повиноваться согласно Слову Божию и вдохновению Его Духа, всегда под единым Главою и верховным Правителем, Иисусом Христом.

Далее, все устройство Церкви состоит в трех вещах: в учении, дисциплине и распределении. С учением соединено совершение таинств; и соответственно частям этого разделения возникает как бы троякий род должностных лиц в Церкви, а именно: служители-проповедники, старейшины-правители и диаконы-распределители. И все они могут быть названы общим словом — служители Церкви. Ибо хотя Церковь Божия управляется и руководится Иисусом Христом, Который есть единственный Царь, Первосвященник и Глава ее, однако

Он пользуется служением людей как самым необходимым средством для этой цели.

Ибо так Он во все времена — до закона, под законом и во время Евангелия — к великому нашему утешению воздвигал людей, наделенных дарами Духа, для духовного управления Своей Церковью, осуществляя через них Свою собственную власть посредством Своего Духа и Слова к созиданию ее.

И чтобы устранить всякий повод к тирании, Он желает, чтобы они правили по взаимному согласию братьев и при равенстве власти, каждый согласно своему служению.

В Новом Завете и во время Евангелия Он пользовался служением апостолов, пророков, евангелистов, пасторов и учителей для служения Слову; советом старейшин — для доброго порядка и отправления дисциплины; диаконством — для попечения о церковном имуществе.

Некоторые из этих церковных служений являются обыкновенными, а некоторые — чрезвычайными или временными. Чрезвычайных служений три: должность апостола, евангелиста и пророка, которые не являются постоянными и ныне прекратились в Церкви Божией, кроме тех случаев, когда Богу было угодно чрезвычайным образом на время снова воздвигнуть некоторых из них.

В Церкви Божией есть четыре обыкновенных служения, или должности: должность пастора, служителя или епископа; учителя; пресвитера, или старейшины; и диакона.

Эти должности являются обыкновенными и должны непрерывно сохраняться в Церкви как необходимые для ее управления и устройства, и никаких других должностей не следует принимать или терпеть в Церкви Божией, устроенной согласно Его Слову.

Поэтому все честолюбивые титулы, изобретенные в царстве антихриста и в его узурпированной иерархии, которые не

принадлежат ни к одному из этих четырех родов, вместе с зависящими от них должностями, одним словом, должны быть отвергнуты.

III - Как лица, несущие церковные служения, должны допускаться к своей должности

Звание, или призвание, обще всем, кто должен нести должность в Церкви; оно есть законный путь, которым достойные лица возводятся на какую-либо духовную должность в Церкви Божией.

Без этого законного призвания никогда никому не было позволительно вмешиваться в какое-либо церковное служение.

Есть два рода призвания: одно чрезвычайное, непосредственно от Бога, каким было призвание пророков и апостолов, которое в Церквах устроенных и уже хорошо преобразованных не имеет места.

Другое призвание обыкновенное, которое, кроме призвания Божия и внутреннего свидетельства доброй совести, есть законное одобрение и внешнее суждение людей согласно Слову Божию и порядку, установленному в Его Церкви.

Никто не должен дерзать вступать на какую-либо церковную должность без этого доброго свидетельства пред Богом, Который один знает сердца людей.

Это обыкновенное и внешнее призвание имеет две части: избрание и рукоположение. Избрание есть выбор лица или лиц, наиболее способных, на вакантную должность, по суждению совета старейшин и с согласия общины, к которой это лицо или лица должны быть поставлены.

Качества, требуемые вообще от всех тех, кто должен нести служение в Церкви, состоят в здравости веры и благочестии

жизни, как они достаточно изложены в Слове.

В порядке избрания следует избегать того, чтобы какое-либо лицо было навязано на какую-либо должность в Церкви против воли общины, к которой оно поставляется, или без голоса совета старейшин.

Никто не должен быть навязан или поставлен на места, уже занятые, или на какое-либо место, которое не вакантно, из каких-либо мирских соображений; и то, что называется бенефицием, должно быть не чем иным, как содержанием служителей, законно призванных.

Рукоположение есть отделение и освящение назначенного лица для Бога и Его Церкви, после того как оно будет хорошо испытано и признано достойным.

Обряды рукоположения — пост, усердная молитва и возложение рук совета старейшин.

Все они, как должны быть воздвигнуты Богом и Им сделаны способными к делу, к которому призваны, так должны знать, что их весть ограничена Словом Божиим, за пределы которого они не должны выходить.

Все они должны принимать только те титулы и имена (дабы не превозноситься и не надмеваться в себе), которые дает им Писание, как те, что означают труд, усилие и дело и являются названиями должностей и служения, а не праздности, достоинства, мирской чести или первенства, что Христос, наш Учитель, прямо порицает и запрещает.

Все эти должностные лица должны иметь свои собственные отдельные стада, среди которых они исполняют свое служение.

Все они должны пребывать с ними и иметь попечение и надзор над ними, каждый в своем звании.

И вообще все они должны иметь в виду эти две вещи: славу Божию и созидание Его Церкви, исполняя свои обязанности в своем звании.

IV - О должностных лицах в частности, и прежде всего о пасторах, или служителях

Пасторы, епископы, или служители, суть те, кто поставлены над отдельными общинами, которыми они управляют Словом Божиим и над которыми бодрствуют. Ввиду этого они иногда называются пасторами, потому что пасут свою общину; иногда episcopi, или епископами, потому что надзирают над своим стадом; иногда служителями — по причине своего служения и должности; а иногда также пресвитерами, или старейшинами, — ради степенности нравов, которую они должны иметь, заботясь о духовном управлении, которое должно быть им дороже всего.

Те, кто призываются к служению или сами предлагают себя к нему, не должны избираться, если им не определено какое-либо стадо.

Никто не должен самовольно вторгаться или присваивать себе эту должность без законного призвания.

Те, кто однажды призваны Богом и должным образом избраны людьми, после того как однажды приняли на себя служение, не могут оставлять своего служения.

Оставляющих следует увещевать, а в случае упорства в конце концов отлучать.

Ни один пастор не может оставить свое стадо без разрешения провинциального или национального собрания; а если он это сделает, то, после того как увещания не будут приняты, да постигнут его взыскания Церкви.

Пасторам принадлежит учить Слову Божию, благовременно и безвременно, публично и частно, всегда трудясь созидать и исполнять долг своей совести, как предписывает ему Слово Божие.

Одним лишь пасторам принадлежит совершение таинств, так же как и служение Слова; ибо и то и другое установлены Богом как средства учить нас: одно через слух, а другое через зрение и прочие чувства, чтобы через то и другое познание переносилось в ум.

По той же причине пастору принадлежит молиться за народ, и именно за стадо, вверенное его попечению, и благословлять их во имя Господа, Который не допустит, чтобы благословения Его верных слуг были тщетны.

Он должен также бодрствовать над нравами своего стада, чтобы тем лучше применять к ним учение, обличая распутных и увещевая благочестивых пребывать в страхе Господнем.

Служителю принадлежит, после законного производства дела советом старейшин, произносить приговор связывания и разрешения над каким-либо лицом, согласно власти ключей, дарованной Церкви.

Ему принадлежит также, после законного производства дела советом старейшин, совершать бракосочетание тех, кто должен вступить в брак, и произносить благословение Господне над теми, кто вступает в этот святой союз в страхе Божием.

И вообще все публичные объявления, которые должны делаться в Церкви пред общиной относительно церковных дел, принадлежат к должности служителя; ибо он есть как бы вестник и глашатай между Богом и народом во всех этих делах.

V - Об учителях и их должности, и о школах

Одно из двух обыкновенных и постоянных служений, трудящихся в Слове, есть должность учителя, который может также называться пророком, епископом, старейшиной, катехизатором, то есть учителем катехизиса и начатков религии.

Его должность — раскрывать мысль Духа Божия в Писаниях просто, без таких применений, какими пользуются служители, с тем чтобы верные наставлялись и преподавалось здравое учение и чтобы чистота Евангелия не искажалась по невежеству или из-за дурных мнений.

Он отличается от пастора не только по имени, но и по различию даров. Ибо учителю дано слово знания, чтобы простым учением раскрывать таинства веры; пастору — дар мудрости, чтобы применять их через увещание к нравам стада, как того требует случай.

Под именем и должностью учителя мы разумеем также порядок в школах, коллегиях и университетах, который во все времена тщательно поддерживался как у иудеев и христиан, так и у языческих народов.

Учитель, будучи старейшиной, как сказано, должен помогать пастору в управлении Церковью и участвовать вместе со старейшинами, своими братьями, во всех собраниях, по той причине, что истолкование Слова, которое одно есть судья в церковных делах, вверено его попечению.

Но проповедовать народу, совершать таинства и совершать бракосочетания учителю не принадлежит, если только он не призван к тому иначе обыкновенным порядком; однако пастор может учить в школах, как имеющий дар знания, часто пригодный для этой цели, как свидетельствуют примеры Поликарпа и других и т. д.

VI - О старейшинах и их должности

Слово «старейшина» в Писании иногда есть обозначение возраста, иногда — должности. Когда оно есть наименование какой-либо должности, оно иногда понимается широко, охватывая как пасторов и учителей, так и тех, кого называют старцами, или старейшинами.

В этом нашем разделении мы называем старейшинами тех, кого апостолы называют начальствующими, или правителями. Их должность, как она обыкновенная, так и постоянная и всегда необходимая в Церкви Божией. Старейшинство есть духовное служение, как и служение служителя.

Старейшины, однажды законно призванные к должности и имеющие от Бога дары, пригодные для ее исполнения, не могут снова ее оставить. Хотя в некоторых общинах может быть избрано такое число старейшин, чтобы одна их часть могла сменять другую на разумный срок, как было у левитов под законом при служении в храме.

Число старейшин в каждой общине не может быть точно ограничено, но должно соответствовать пределам и нуждам народа.

Нет необходимости, чтобы все старейшины были также учителями Слова, хотя главные из них должны быть таковыми, и такие достойны сугубой чести.

Какими людьми они должны быть, мы отсылаем к ясному Слову, и именно к правилам, написанным апостолом Павлом.

Их должность — как порознь, так и совместно, прилежно бодрствовать над стадом, вверенным их попечению, как публично, так и частно, чтобы в него не проникло никакое искажение религии или нравов.

Как пасторы и учители должны быть прилежны в учении и сеянии семени Слова, так старейшины должны заботиться о

том, чтобы искать его плода в народе.

Им принадлежит помогать пастору в испытании тех, кто приступает к трапезе Господней; также — в посещении больных.

Они должны тщательно приводить в исполнение постановления собраний, как отдельных, так и общих.

Они должны прилежно увещевать всех людей об их долге согласно правилу Евангелия.

То, что они не могут исправить частными увещаниями, они должны передавать совету старейшин.

Их главная должность — проводить собрания вместе с пасторами и учителями, которые также принадлежат к их числу, для установления доброго порядка и исполнения дисциплины; этим собраниям подчинены все лица, живущие в их пределах.

VII - О советах старейшин, собраниях и дисциплине

Советы старейшин и собрания обыкновенно составляются из пасторов, учителей и тех, кого мы обыкновенно называем старейшинами, не трудящимися в слове и учении, о которых и об особой власти которых уже было сказано.

Собрания бывают четырех родов. Ибо они бывают либо отдельных церквей и общин, одной или нескольких, либо провинции, либо целого народа, либо всех и различных народов, исповедующих единого Иисуса Христа.

Все церковные собрания имеют власть законно собираться вместе для рассмотрения дел, касающихся Церкви и относящихся к их служению.

Они имеют власть назначать для этого время и места и на одном заседании назначать день, время и место для следующего.

Во всех собраниях должен избираться модератор по общему согласию всех собравшихся братьев, который должен предлагать дела, собирать голоса и соблюдать добрый порядок в собраниях.

Следует прилагать старание, главным образом модератору, чтобы в собраниях рассматривались только церковные дела и чтобы не было никакого вмешательства в то, что относится к гражданской юрисдикции.

Каждое собрание имеет власть посылать от себя, из своего собственного числа, одного или нескольких визитаторов, чтобы видеть, как всё управляется в пределах их юрисдикции.

Посещение нескольких церквей не есть обыкновенная церковная должность в лице одного человека, и имя епископа не может приписываться одному только визитатору, и нет необходимости, чтобы оно всегда оставалось в лице одного человека; но дело совета старейшин — посылать достойных лиц для посещения pro re nata.

Конечная цель собраний — во-первых, сохранять религию и учение в чистоте, без заблуждения и искажения; затем — сохранять благопристойность и добрый порядок в Церкви.

Ради этого порядка они могут составлять некоторые правила и постановления, относящиеся к доброму поведению всех членов Церкви в их звании.

Они имеют также власть отменять и упразднять все уставы и установления, касающиеся церковных дел, которые окажутся вредными и бесполезными, не соответствуют времени или употребляются народом во зло.

Они имеют власть применять церковную дисциплину и наказание ко всем нарушителям и надменным презирателям доброго порядка и устройства Церкви; и таким образом вся дисциплина находится в их руках.

Первый вид и род собраний, хотя они и находятся в пределах отдельных общин, однако осуществляют власть, полномочие и юрисдикцию Церкви по взаимному согласию и потому иногда носят имя Церкви.

Когда мы говорим о старейшинах отдельных общин, мы не имеем в виду, что каждая отдельная приходская церковь может или вправе иметь свой собственный отдельный совет старейшин, особенно в сельской местности; но мы полагаем, что три, четыре, больше или меньше отдельных церквей могут иметь один совет старейшин, общий для них всех, чтобы судить их церковные дела.

Однако подобает, чтобы некоторые из старейшин избирались из каждой отдельной общины, чтобы участвовать вместе с остальными своими братьями в общем собрании и принимать сообщения о соблазнах в своих собственных церквах и доводить их до собрания.

Это мы выводим из практики первоначальной Церкви, где старейшины, или коллегии старцев, были поставлены в городах и известных местах.

Власть их отдельных советов старейшин состоит в том, чтобы прилагать прилежные труды в пределах, вверенных их попечению, чтобы церкви содержались в добром порядке, прилежно расследовать дела нечестивых и бесчинных лиц и трудиться над тем, чтобы снова вернуть их на путь — либо увещанием, либо угрозой судов Божиих, либо исправительным наказанием.

Совету старейшин принадлежит наблюдать, чтобы Слово Божие чисто проповедовалось в их пределах, таинства

правильно совершались, дисциплина правильно поддерживалась и церковное имущество распределялось без злоупотреблений.

К этому роду собраний относится обеспечивать соблюдение и исполнение установлений, принятых провинциальными, национальными и общими собраниями.

Составлять постановления, касающиеся τὸ πρέπον в Церкви, для благопристойного порядка тех отдельных церквей, которыми они управляют, при условии что они не изменяют никаких правил, установленных общими или провинциальными собраниями, и что они заранее извещают провинциальные собрания о тех правилах, которые они будут составлять, и упраздняют те, что клонятся ко вреду оных.

Он имеет власть отлучать упорных.

Власть избрания тех, кто несет церковные служения, принадлежит этому роду собраний в их собственных пределах, если оно хорошо учреждено и составлено из многих пасторов и старейшин достаточной способности.

По той же причине этому роду собраний принадлежит и их низложение, — а именно тех, кто учит ошибочному и искаженному учению, кто ведет соблазнительную жизнь и после увещания не отстает от нее, кто предан расколу или мятежу против Церкви, явному богохульству, симонии, подкупу взятками, лжи, клятвопреступлению, блуду, воровству, пьянству, драке, заслуживающей наказания по закону, ростовщичеству, пляскам, бесчестию, и всех прочих, кто заслуживает отлучения от Церкви.

Также должны быть низлагаемы те, кто окажется совершенно неспособным исполнять свое служение, о чем следует извещать другие церкви, чтобы они не принимали низложенных лиц.

Однако не следует низлагать тех, кто по старости, болезни или иным случайностям становится неспособным исполнять свою должность; в таком случае за ними должна сохраняться их честь, их церковь должна содержать их, а для исполнения их должности следует обеспечить других.

Провинциальными собраниями мы называем законные собрания пасторов, учителей и прочих старейшин провинции, собранные для общих дел ее церквей, которые могут также называться совещанием Церкви и братьев.

Эти собрания учреждены для того, чтобы важные дела рассматривались по взаимному согласию и с помощью братьев в пределах этой провинции, как того требует нужда.

Это собрание имеет власть рассматривать, устраивать и исправлять всё, что было допущено или сделано неправильно в отдельных собраниях.

Оно имеет власть низлагать должностных лиц этой провинции по добрым и справедливым причинам, заслуживающим лишения должности.

И вообще эти собрания имеют всю власть отдельных советов старейшин, из которых они составлены.

Национальное собрание, которое у нас является общим, есть законное собрание всех церквей королевства или народа, где оно употребляется и собирается, для общих дел Церкви, и может называться общим советом старейшин всех церквей в королевстве. Никто не обязан являться на это собрание для голосования, кроме церковных лиц в таком числе, какое сочтет за благо само это собрание, не исключая других лиц, которые пожелают явиться на упомянутое собрание, чтобы предлагать, слушать и рассуждать.

Это собрание учреждено для того, чтобы всё, что было допущено или сделано неправильно в провинциальных

собраниях, могло быть исправлено и рассмотрено, и чтобы то, что вообще служит ко благу всего тела Церкви в королевстве, могло быть предусмотрено, обсуждено и изложено к славе Божией.

Оно должно заботиться о том, чтобы церкви насаждались в местах, где они не насаждены.

Оно должно предписывать правило, как два других рода собраний должны действовать во всех делах.

Это собрание должно наблюдать, чтобы духовная и гражданская юрисдикции не смешивались ко вреду Церкви, чтобы имущество Церкви не расточалось и не употреблялось во зло; и вообще во всех важных делах, касающихся блага и доброго порядка всех церквей королевства, оно должно употреблять к тому свое полномочие.

Кроме этих, есть еще другой, более общий род собрания, которое состоит из всех народов и всех сословий лиц в Церкви, представляя вселенскую Церковь Христову, и которое может в собственном смысле называться Генеральной ассамблеей, или Вселенским собором Церкви Божией.

Эти собрания назначались и созывались особенно тогда, когда в Церкви возникал какой-либо великий раскол или спор в учении, и созывались по повелению благочестивых императоров, бывших в то время, для избежания расколов во вселенской Церкви Божией; а так как они не относятся к особому положению какого-либо королевства, мы воздерживаемся от дальнейшего разговора о них.

VIII - О диаконах и их должности, последнем обыкновенном служении в Церкви

Слово Διάκονος иногда понимается широко, охватывая всех тех, кто несет должность в служении и духовное служение в

Церкви.

Но теперь, как мы говорим, оно понимается только о тех, кому принадлежит сбор и распределение милостыни верных и церковного имущества.

Должность диаконов, понимаемая таким образом, есть обыкновенное и постоянное церковное служение в Церкви Христовой.

Какими свойствами и обязанностями должен обладать тот, кто призывается к этому служению, мы отсылаем к ясным Писаниям.

Диакон должен быть призван и избран, как и прочие духовные должностные лица, об избрании которых было сказано выше.

Их должность и власть — получать и распределять всё церковное имущество тем, кому оно предназначено.

Это они должны делать согласно суждению и распоряжению пресвитериев, или советов старейшин (к которым диаконы не принадлежат), чтобы имущество Церкви и бедных не обращалось на пользу частных лиц и не распределялось неправедно.

IX - Об имуществе Церкви и его распределении

Под имуществом Церкви мы разумеем всё, что когда-либо прежде было или в будущие времена будет дано или по согласию либо всеобщему обычаю стран, исповедующих христианскую религию, обращено на общественное употребление и пользу Церкви.

Так что под имуществом мы разумеем всё, что дано или будет дано Церкви и на служение Богу, как-то: земли, строения, владения, ежегодные ренты и всё тому подобное, чем Церковь

наделена, будь то через дарения, основания, вечные пожертвования или через какие-либо иные законные акты королей, князей или каких-либо лиц, ниже их стоящих, вместе с постоянными приношениями верных.

Мы разумеем также всё то, что по законам, обычаю или употреблению стран было обращено на употребление и пользу Церкви; к такому роду относятся десятины, дома для служителей, церковные земельные наделы и тому подобное, чем по общим и местным законам и по всеобщему обычаю владеет Церковь.

Отнять что-либо из этого имущества незаконными средствами и обратить его на частное и мирское употребление какого-либо лица — это мы считаем мерзким святотатством пред Богом.

Церковное имущество должно собираться и распределяться диаконами, как повелевает Слово Божие, чтобы те, кто несет должность в Церкви, были обеспечены без забот и беспокойства.

В апостольской Церкви диаконы были поставлены собирать и распределять всякую сумму, какая собиралась от верных, чтобы раздавать ее на нужды святых, так что никто не терпел нужды среди верных.

Эти сборы состояли не только из того, что собиралось в виде милостыни, как некоторые полагают, но и из другого имущества, движимого и недвижимого, из земель и владений, цена которых приносилась к ногам апостолов.

Эта должность оставалась в руках диаконов, которые распоряжались всем имуществом Церкви, до тех пор пока ее состояние не было искажено антихристом, как свидетельствуют древние каноны.

Те же каноны упоминают о четверном распределении имущества Церкви, из которого одна часть отводилась пастору,

или епископу, на его содержание и гостеприимство; другая — старейшинам и диаконам и всему клиру; третья — бедным, больным и странникам; четвертая — на поддержание прочих дел Церкви, особенно чрезвычайных.

Мы прибавляем к этому также школы и школьных учителей, которые должны и вполне могут содержаться из того же имущества и включаются в клир. К ним мы присоединяем также писцов собраний, как отдельных, так и общих, синдиков, или поверенных по церковным делам, запевал псалмов и других подобных обыкновенных служащих Церкви, насколько они необходимы.

X - О должности христианского властителя в Церкви

Хотя все члены Церкви обязаны, каждый в своем звании и согласно ему, содействовать Царству Иисуса Христа, насколько это в их силах, однако преимущественно к этому обязаны христианские государи и прочие властители.

Ибо в Писании они называются питателями Церкви, поскольку ими она поддерживается, питается, охраняется и защищается от всех, кто хотел бы причинить ей вред, или по крайней мере должна так поддерживаться.

Поэтому к должности христианского властителя относится помогать и укреплять благочестивые действия Церкви во всех отношениях; и именно наблюдать, чтобы ее общественное положение и служение поддерживались и содержались, как подобает, согласно Слову Божию.

Наблюдать, чтобы на Церковь не нападали и ей не вредили лжеучители и наемники и чтобы ее места не занимались псами немыми или утробами праздными.

Помогать и поддерживать дисциплину Церкви и наказывать гражданским образом тех, кто не хочет повиноваться ее

взысканию, никогда, однако, не смешивая одну юрисдикцию с другой.

Наблюдать, чтобы было сделано достаточное обеспечение для служения, школ и бедных; и если у них недостаточно средств, чтобы исполнять свои обязанности, восполнять их нужду даже из собственных доходов, если потребуется.

Оказывать содействие как в охранении их лиц от обид и открытого насилия, так и в охранении их доходов и владений, чтобы они не были обмануты, ограблены и лишены их.

Не допускать, чтобы имущество Церкви обращалось на мирское и незаконное употребление или пожиралось праздными утробами и теми, кто не имеет законного служения в Церкви, ко вреду служения, школ, бедных и других благочестивых нужд, на которые оно должно употребляться.

Издавать законы и постановления, согласные со Словом Божиим, для преуспеяния Церкви и ее устройства, не присваивая себе ничего, что не относится к гражданскому мечу, но принадлежит должностям чисто церковным, каковы служение Слова и таинств, применение церковной дисциплины и ее духовное исполнение или какая-либо часть власти духовных ключей, которую наш Учитель дал апостолам и их истинным преемникам.

И хотя благочестивые цари и государи иногда собственной властью, когда Церковь искажена и всё в беспорядке, поставляют служителей и восстанавливают истинное служение Господу, по примеру некоторых благочестивых царей Иудеи и различных благочестивых императоров, а также царей во свете Нового Завета, — однако там, где служение Церкви однажды законно учреждено и поставленные исполняют свою должность верно, все благочестивые государи и властители должны слушать их голос, повиноваться ему и благоговеть пред величием Сына Божия, говорящего в них.

XI - О нынешних злоупотреблениях, остающихся в Церкви, которые мы желаем преобразовать

Как долг благочестивого властителя — поддерживать нынешнюю свободу, которую Бог даровал через проповедь Своего Слова и истинное совершение таинств в этом королевстве, так и его долг — позаботиться о том, чтобы все злоупотребления, которые еще остаются в Церкви, были устранены и совершенно упразднены.

Поэтому, во-первых, допущение людей к папистским титулам бенефициев, таких, которые не служат и не имеют никакого служения в реформатской Церкви Христовой, как-то: аббатов, коммендаторов, приоров, приорисс и других титулов аббатств, места которых ныне по большей части праведным судом Божиим разрушены и очищены от идолопоклонства, — есть явное злоупотребление и означает не принимать Царство Христово среди нас, а скорее отвергать его.

Подобным же образом те, кто в старину назывались капитулами и конвентами аббатств, кафедральных церквей и подобных мест, ныне ни к чему не служат, кроме как к сдаче в наследственное держание и в аренду, если что-либо еще осталось от церковных земель и десятин, ко вреду и ущербу ее, как учит повседневный опыт; и поэтому они должны быть совершенно отменены и упразднены.

Той же природы суть деканы, архидиаконы, канторы, субканторы, казначеи, канцлеры и другие, имеющие подобные титулы, проистекающие только от папы и канонического права, которые не имеют места в реформатской Церкви.

Также церкви, которые соединены вместе и присоединены к их бенефициям, должны быть отделены и разделены и отданы достойным служителям, как того требует Слово Божие.

И такие злоупотребляющие имуществом Церкви не должны иметь голоса в Парламенте и заседать в Совете под именем Церкви и церковных людей, ко вреду и ущербу ее свободы и законов королевства, изданных в пользу реформатской Церкви.

Тем менее позволительно, чтобы кто-либо из этих людей имел пять, шестнадцать, двадцать или более церквей, все требующих попечения о душах, и пользовался их имуществом — либо по допущению государя, либо по допущению Церкви — в этом свете Евангелия. Ибо требовать преобразования там, где имеют место подобные вещи, — не более как насмешка.

И поскольку в постановлении, принятом в Лите в лето Господне 1571, явствует, что таковые могут быть допущены, если будут признаны достойными, то либо это мнимое постановление противно всякому доброму порядку, либо его следует понимать не о тех, кто сведущ в мирских делах или способен служить при дворе, а о тех, кто способен учить Слову Божию, имея законное допущение от Церкви.

Что касается епископов, то, если имя ἐπίσκοπος понимать в собственном смысле, они суть одно и то же со служителями, как было объявлено прежде. Ибо это имя не превосходства и господства, но должности и бдения.

Однако, поскольку при искажении Церкви этим именем (как и другими) злоупотребляли и, вероятно, еще будут злоупотреблять, мы не можем одобрить образ этих новоизбранных епископов, ни капитулов, которые избирают их на те должности, на которые они избираются.

Истинные епископы должны посвящать себя отдельному стаду, от чего многие из них отказываются, и не должны присваивать себе господство над своими братьями и над наследием Христовым, как делают эти люди.

Пасторы, поскольку они пасторы, не имеют должности посещения нескольких церквей, присоединенной к

пасторскому служению, если она не будет им дана.

Есть искажение в том, чтобы епископы имели для посещения более обширные пределы, чем они могут законно иметь.

Никто не должен иметь должность посещения, кроме того, кто законно избран на нее.

Советы старейшин, будучи хорошо устроены, имеют власть посылать визитаторов, одного или нескольких, с поручением посещать пределы их совета старейшин, а также, приняв у них отчет, либо оставлять их, либо время от времени отстранять; и этим советам старейшин они всегда будут подчинены.

Уголовная юрисдикция в лице пастора есть искажение.

Не согласно со Словом Божиим, чтобы епископы были пасторами пасторов, пасторами многих стад и при этом без определенного стада и без обыкновенного учительства.

Не согласно с Писаниями, чтобы они были изъяты из-под исправления своих братьев и дисциплины отдельного совета старейшин той церкви, где они будут служить, и чтобы они присваивали себе должность посещения других церквей или какое-либо иное служение сверх других служителей, кроме того, что будет вверено им Церковью.

Поэтому мы желаем, чтобы нынешние епископы либо согласились с тем порядком, которого требует от них Слово Божие и который предпишет им общая Церковь, не переступая своих пределов ни в церковных, ни в гражданских делах, либо были низложены со всякого служения в Церкви.

Мы не отрицаем между тем, что служители могут и должны помогать своим государям, когда от них этого требуют, во всем, что согласно со Словом, будь то в Совете, или в Парламенте, или иным образом, при условии всегда, что они ни пренебрегают собственным служением, ни через лесть

государям не вредят общественному положению Церкви.

Но вообще мы говорим, что никакое лицо, под каким бы то ни было церковным титулом, и в особенности под титулами, употреблявшимися во зло в папстве, — прелатов, конвентов и капитулов, — не должно предпринимать никакого действия от имени Церкви, будь то в Совете, или в Парламенте, или вне Совета, не имея поручения от реформатской Церкви в этом королевстве.

И актом Парламента постановлено, что папистская церковь и юрисдикция не должны иметь места в этом королевстве и что ни один епископ или иной прелат в будущие времена не должен осуществлять никакой юрисдикции, проистекающей от его власти.

И еще, что никакая иная церковная юрисдикция не должна признаваться в этом королевстве, кроме той, которая есть и будет в реформатской Церкви и проистекает от нее.

Поэтому мы считаем проведение капитулов на папистский лад — будь то в кафедральных церквах, аббатствах, коллегиях или иных монастырских местах, — с присвоением имени и власти Церкви ко вреду ее имущества, или совершение какого-либо иного действия в ущерб ему, начиная с лета Господня 1560, злоупотреблением и искажением, противным свободе истинной Церкви и законам королевства, и поэтому оно должно быть аннулировано, отменено и в будущие времена совершенно запрещено.

Также должны быть упразднены ответвления папистской юрисдикции, к каковым относится смешанная юрисдикция комиссаров, поскольку они вмешиваются в церковные дела и не имеют на то поручения от Церкви, но были избраны во времена матери нашего государя, когда дела были в беспорядке. Нелепо, чтобы многие из них, не имея никакого служения в Церкви, были судьями служителей и отстраняли их

от их мест. Поэтому им следовало бы либо запретить вмешиваться в церковные дела, либо ограничить, в каких делах они могут быть судьями, чтобы не вредить свободе Церкви.

Также те, кто прежде принадлежал к церковному сословию в папской церкви или вновь допущен к папистским титулам и ныне по законам королевства терпим во владении двумя третями своих церковных доходов, не должны иметь никакой дальнейшей свободы, кроме как распоряжаться долей, назначенной и предоставленной им пожизненно, а не распоряжаться, под употребляемыми во зло титулами, которые они имели, церковными доходами, сдавать их в аренду и в наследственное держание по своему произволу, к великому вреду Церкви и бедных земледельцев, живущих на церковных землях, вопреки всякой доброй совести и порядку.

XII - Некоторые особые пункты преобразования, которых мы требуем

Всё, что было сказано о должностях Церкви, об особой власти должностных лиц, об их совместной власти и, наконец, об имуществе Церкви, мы разумеем как правильное преобразование, которого Бог требует от наших рук, чтобы Церковь была устроена согласно ему, как согласно тому порядку, который наиболее согласен со Словом.

Но поскольку кое-что следует затронуть в частности относительно положения страны и того, что мы главным образом стремимся в ней преобразовать, мы собрали это в следующих пунктах.

Так как вся страна разделена на провинции, а эти провинции, в свою очередь, разделены на приходы, как в сельской местности, так и в городах, то в каждом приходе и достаточной общине следовало бы поставить одного или нескольких пасторов, чтобы пасти стадо, и ни один пастор или служитель

никогда не должен быть обременен особым попечением более чем об одной-единственной церкви или стаде.

И поскольку сочтут трудным найти пасторов или служителей для всех приходских церквей королевства, как в сельской местности, так и в городах, мы полагаем, что по совету тех, кому будет дано поручение Церковью и государем, приходы в сельской местности или в малых селениях могут быть соединены по два, по три или более в некоторых местах вместе, и главные и наиболее удобные церкви должны остаться, быть достаточно отремонтированы, и при них должны быть поставлены достойные служители; а другим церквам, которые не будут признаны необходимыми, можно позволить прийти в упадок, причем их церковные дворы всегда должны сохраняться как места погребения; а в некоторых местах, где требует нужда, приход, в котором община слишком велика для одной церкви, может быть разделен на два или более.

Учителей следовало бы назначить в университетах, коллегиях и в других нужных местах, достаточно обеспечив их, чтобы они раскрывали смысл Писаний, имели попечение о школах и преподавали начатки религии.

Что касается старейшин, то должны быть некоторые, чтобы надзирать за нравами народа, один или несколько в каждой общине; но не собрание старейшин в каждой отдельной церкви, а только в городах и известных местах, где можно найти людей, обладающих для этой цели рассудительностью и способностью, где старейшины окрестных отдельных церквей могут собираться вместе и иметь общий совет старейшин и место собрания между собой, чтобы рассматривать всё, что касается общин, над которыми они имеют надзор.

И как должны быть назначены люди, чтобы соединять и разделять приходы, как того требуют необходимость и удобство, так следовало бы общей Церкви с согласия государя назначить таких людей, которые боятся Бога и знают

положение областей, которые были бы способны наметить и определить места, где должны собираться отдельные советы старейшин, принимая во внимание диоцезы, как они были разделены в старину, и положение областей и провинций королевства.

Подобным же образом, относительно провинциальных и синодальных собраний, нетрудно было бы рассудить, сколько их и в каких местах их проводить и как часто им собираться; это следует предоставить свободе общей Церкви и порядку, который в этом будет установлен.

Национальные собрания этой страны, обыкновенно называемые Генеральными ассамблеями, всегда должны сохраняться в их собственной свободе и иметь свое собственное место.

С властью Церкви назначать для них удобные времена и места; и все люди, как властители, так и низшие, должны подчиняться их суду в церковных делах без всякого протеста или апелляции к какому-либо судье, гражданскому или церковному, в этом королевстве.

Свободу избрания лиц, призываемых к церковным служениям, которая соблюдалась без перерыва, пока Церковь не была искажена антихристом, мы желаем восстановить и сохранить в этом королевстве.

Так чтобы никто не был навязан какой-либо общине ни государем, ни каким-либо низшим лицом без законного избрания и согласия народа, над которым это лицо поставляется, как того требуют практика апостольской и первоначальной Церкви и добрый порядок.

И поскольку этот порядок, которого требует Слово Божие, не может сосуществовать с патронатами и представлением к бенефициям, употреблявшимися в папской церкви, мы желаем, чтобы все, кто истинно боится Бога, усердно рассудили, что

имена патронатов и бенефициев вместе с их действием проистекли только от папы и от искажения канонического права, поскольку через них какое-либо лицо навязывалось или поставлялось над церквами, имеющими Curam animarum.

И поскольку такой образ действий не имеет основания в Слове Божием, но противен ему и упомянутой свободе избрания, они не должны ныне иметь места в этом свете Реформации. И поэтому все, кто примет Слово Божие и пожелает преуспеяния царства Его Сына Христа Иисуса, примут и восприимут также то устройство и порядок, которых требуют Слово Божие и правое состояние Его Церкви; иначе напрасно они исповедовали его.

Тем не менее, что касается других патронатов бенефициев, которые не имеют curam animarum, как говорят, — таких как капелланства, пребенды, основанные на светских землях, ежегодные ренты и тому подобное, — они могут быть оставлены за прежними патронами, чтобы распоряжаться ими, когда они освобождаются, в пользу учащихся и стипендиатов, как требует акт Парламента.

Что касается церковных доходов вообще, мы желаем, чтобы был принят и поддерживался среди нас тот порядок, который может сочетаться с искренностью Слова Божия и практикой чистоты Церкви Христовой.

А именно, чтобы, как было сказано прежде, весь доход и имущество Церкви, за исключением малых патронатов, упомянутых выше, были разделены на четыре части: одна из них должна назначаться пастору на его содержание и гостеприимство; другая — старейшинам, диаконам и другим служащим Церкви, таким как писцы собраний, запевалы псалмов, церковные приставы и сторожа церкви, насколько это необходимо, присоединяя к ним также учителей и школы, чтобы помогать древним основаниям, где требует нужда; третья часть должна расходоваться на бедных членов из

верных и на больницы; четвертая — на починку церквей и на другие чрезвычайные расходы, полезные для Церкви, а также для государства, если потребуется.

Поэтому мы желаем, чтобы церковное имущество собиралось и верно распределялось тем, кому оно принадлежит, и притом через служение диаконов, к должности которых собственно принадлежат его сбор и распределение, чтобы бедные получали свою долю от него, а те, кто в служении, жили без забот и беспокойства; а также чтобы остальная казна Церкви могла сберегаться и употребляться на свои правильные нужды.

Если эти диаконы будут избираться с такими качествами, какие Слово Божие требует от них, нечего бояться, что они будут злоупотреблять своей должностью, как прежде делал мирской сборщик.

Однако поскольку это звание многим кажется опасным, пусть они будут обязаны, как были в старину, ежегодно давать отчет пасторам и совету старейшин; и если Церковь и государь сочтут это целесообразным, пусть будут обязаны поручители за их верность, чтобы церковные доходы никоим образом не расхищались.

И для того чтобы этот порядок мог осуществиться, следует позаботиться о том, чтобы все прочие распорядители церковных доходов, общие или особые сборщики, будь то по назначению государя или иначе, были лишены дальнейшего распоряжения ими и позволили, чтобы в будущие времена церковными доходами полностью распоряжалось служение диаконов и распределяло их на упомянутые выше нужды.

А также для того, чтобы церковных доходов хватало на те нужды, для которых они должны быть назначены, мы считаем необходимым требовать, чтобы все отчуждения, сдачи в наследственное держание или в аренду доходов Церкви, как земель, так и десятин, ко вреду и уменьшению прежних

рентных доходов, были отменены и аннулированы и имущество Церкви было восстановлено в прежней древней свободе.

И подобным же образом, чтобы в будущие времена десятины не сдавались никому, кроме земледельцев, обрабатывающих землю, либо не сдавались вовсе, как было согласовано и подписано знатью прежде.

XIII - Польза, которая проистечет от этого преобразования для всех сословий

Так как цель этого духовного управления и устройства, о котором мы говорим, состоит в том, чтобы Бог был прославлен, царство Иисуса Христа распространялось и все, кто принадлежит к Его таинственному телу, могли жить в мире совести, то мы смело дерзаем утверждать, что все, кто истинно имеет в виду эти цели, даже ради совести охотно согласятся и сообразуются с этим порядком и будут содействовать ему, насколько это от них зависит, чтобы, успокоив свою совесть, они могли исполниться духовной радости, оказывая полное повиновение тому, чего требуют Слово Божие и свидетельство их собственной совести, и отвергая всякое искажение, противное ему.

Далее, мы станем примером и образцом доброго и благочестивого порядка для других народов, стран и церквей, исповедующих одну с нами религию, чтобы, как они прославили Бога за то, что мы доныне пребываем в искренности Слова без всяких заблуждений, — хвала Его имени, — так они имели подобный повод и в нашем образе жизни, когда мы сообразуем себя с той дисциплиной, устройством и добрым порядком, которых требуют от наших рук то же Слово и чистота преобразования. Иначе к нам справедливо может быть отнесен тот страшный приговор: «Раб, знавший волю господина своего и не исполнивший ее» и т. д.

Кроме того, если у нас есть хоть какое-то благочестие или уважение к бедным членам Иисуса Христа, которые так сильно возрастают и умножаются среди нас, мы не допустим, чтобы их долее лишали той части имущества Церкви, которая по справедливости принадлежит им; и благодаря этому порядку, если он будет должным образом приведен в исполнение, бремя их будет снято с нас к великому нашему утешению, улицы очистятся от их воплей и ропота, так что мы больше не будем соблазном для других народов, каким были доныне, не наводя порядка с бедными среди нас и давая повод хулить Слово, которое мы исповедуем, подавая повод к злословию врагам и оскорбляя совесть простых и благочестивых.

Кроме того, это будет великим облегчением и выгодой для всего простого народа, освобождая его от постройки и содержания своих церквей, от сооружения мостов и других подобных общественных работ; для земледельцев — в уплате своих десятин; и, короче, во всем том, в чем с ними доныне сурово обходились те, кто ложно назывался церковными людьми, их арендаторы, управляющие, управители имений и вымогатели.

Наконец, Его Величеству королю и государству страны достанется та польза, что, когда прочие дела Церкви будут достаточно обеспечены согласно распределению, о котором было сказано, излишек, собранный в казне Церкви, может быть с пользой употреблен и щедро отдан на чрезвычайную поддержку дел государя и государства, и особенно излишек той части, которая назначена на починку церквей.

Итак, в заключение: если все охотно будут прилагать себя к этому порядку, народ позволит управлять собой согласно ему, государи и властители не будут изъяты из него, а те, кто поставлен в церковном сословии, будут правильно править и управлять, — Бог будет прославлен, Церковь созидаться, и пределы ее расширятся, Христос Иисус и Его Царство утвердятся, сатана и его царство будут низвергнуты, и Бог

будет обитать посреди нас к нашему утешению, через Иисуса Христа, Который вместе с Отцом и Святым Духом пребывает благословен во всю вечность. Аминь.

© 2026 Westminster 1647 :: https://westminster1647.com/ru/correo